

**Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»**

Лучше бы я остался бедным

Весна в Париже

Сильнее денег

Перстень Борджаиа

Шутки в сторону

Дело о наезде

Запах денег

Карьера убийцы

Он свое получит

Весь мир в кармане

Ты за это заплатишь

Карточный домик

Итак, моя радость...

Без денег ты мертвец

Нет орхидей для мисс Блэндиш

Считай себя покойником

Получи по заслугам

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ПОЛУЧИ
ПО ЗАСЛУГАМ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

**ТЕПЕРЬ ЕМУ
НИЧЕГО
НЕ НУЖНО**

Часть первая

НАЧАЛО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Холл «Принсесс-отеля» был переполнен. Люди слонялись туда-сюда, убивая время перед ужином. В дальнем конце зала, у открытых дверей ресторана, собрались официанты, терпеливо ожидающие клиентов. Часы показывали начало восьмого, и в холле царilo оживление: люди пробирались к столикам, чтобы поприветствовать знакомых, или перекрикивались друг с другом — кому как нравилось.

Уильям Даффи сидел в углу, потягивая крусту с «Бакарди». На столике перед ним выстроилась батарея бутылок. Бармен — по дружбе — позволял ему смешивать коктейли самостоятельно. Даффи сидел, не снимая шляпы, — пил, курил, хмурился и мрачно рассматривал по сторонам. Внезапно он заметил Сэма Макгвайра. Тот пробирался между столиками, то и дело бормоча извинения. Даффи протянул руку и дотронулся до манжеты Макгвайра. Сэм тут же остановился.

— Боже мой! — произнес он. — Похоже, я начинаю слепнуть.

— Ну, пока что все не так уж плохо, — заметил Даффи, разглядывая собеседника. — Ты, конечно, ослепнешь, но еще нескоро.

Носком туфли Макгвайр подцепил стул, придинул к себе и с ухмылкой плюхнулся за столик.

— Планируешь уйти в запой? — поинтересовался он, глядя на коллекцию бутылок.

Даффи подал бармену знак. Тот принес еще один стакан и окинул сидящую перед ним парочку внимательным взглядом. Глаз у него был наметан.

— Только не перестарайтесь, ладно? — попросил он.

— За нас не беспокойся, — ответил Даффи, наливая ром в шейкер.

— Надеюсь, беспокоиться не придется, босс. — Бармен еще раз пристально посмотрел на них и вернулся за стойку.

— Бедный старина Джордж, — вздохнул Сэм. — Совсем забыл о нас с тех пор, как выбился в люди. Слушай, Билл, сооруди мне покрепче, а то я, похоже, совсем выдохся. Не ровен час, помру прямо здесь. Так что, если от меня начнет попахивать, сразу же вставай и уходи.

Даффи аккуратно выжал лайм, добавил абсента и ложку-другую сахара; погоняв лед щипцами, ухватил нужный кусок, закрыл шейкер и приступил к делу.

Макгвайр закурил сигарету и сдвинул шляпу к переносице, внимательно наблюдая, как Даффи управляетя с шейкером. Даффи встретился с ним взглядом и ухмыльнулся:

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Давай, не тяни.

— Неужели это правда?

Даффи кивнул и разлил содержимое шейкера по стаканам. Макгвайр взял свой, поднес к лицу и принял, коснувшись ободка носом.

— Святые угодники! — произнес он. — Значит, старый зануда действительно тебя выгнал.

— Ага. Взял и вышвырнул.

— Что за чертовщина! — простонал Сэм, откинувшись на спинку стула.

— Послушай, — сказал Даффи. — Я у Аркрайта давно в печенках сижу. Да и он у меня тоже. Я никогда не давал ему шанса нанести удар. А сегодня подставился. Он ждал такого случая и вцепился в него обеи-

ми руками, как подыхающий с голода хватается за долларовый ланч. Черт возьми! Вот он порадовался! Все произошло так стремительно, что до сих пор голова кружится.

— Бога ради, почему?

— Я был молод и невинен. Сам знаешь, как оно бывает с молодыми и невинными. «Я думала, он хороший, матушка» — и посмотри, что из этого вышло.

— Кончай ломать комедию. — Сэм выпрямился, на его широком лице появилось свирепое выражение. — Где ты прокололся?

— Ты меня знаешь. У меня не бывает проколов. А если и бывают, я подчищаю за собой. Меня подставили. Этот подонок Аркрайт несколько недель пытался взять интервью у Бернштейна и наконец добился своего. Сам знаешь, Бернштейн — непростой клиент. Он все говорил о фотографиях. Помнишь, как его снял Ид? Ну и рожа вышла! Неудивительно, что он разволновался. В общем, Аркрайт все давил и давил на Бернштейна, пока тот не уступил. Меня послали сделать фото. Я думал, что получилось неплохо, но потом окунул пленку в ванну, и тут с сынишкой миссис Даффи приключился шок. Чертова фотографии оказались зашвеченны, все до единой. Знаешь, как такое называется? Саботаж. Какой-то умник подменил мои материалы. Я проверил остальные пленки. Все оказались никчемным барабахлом.

Даффи замолчал и приложился к стакану. Сэм ничего не сказал. Его лицо горело, туфля постукивала по ножке стола. Даффи видел, что им постепенно овладевает гнев.

— Ну, я рассказал все зануде. Как думаешь, он мне поверил? Ничего подобного! Мы обменялись парой слов, и я, похоже, чуток перегнул палку. Сперва он затащил меня к себе в кабинет, а потом выпроводил с работы.

Сэм налил себе еще коктейля.

— Да, положение у тебя неважное, — задумчиво произнес он. — К мнению этой сволочи прислушивается чуть ли не каждый редактор в городе.

— Да знаю я. Не оправдал доверия, угробил сенацию!

Даффи допил свой коктейль и снова взялся за «Бакарди».

— Какая, к чертям, разница? — продолжал он. — Все уже так плохо, что хуже не станет. Давай отведай моей стряпни. Преломи со мною хлеб.

Сэм с озабоченным видом поднялся на ноги.

— Отказать, боец, — сказал он. — Мне пора. Нужно еще немного потрудиться. Заходи утром, хорошо? Думаю, Элис очень расстроится, когда обо всем узнает.

Даффи кивнул:

— Зайду. Скажи Элис, пусть не переживает. Я как-нибудь выкручуся.

— Само собой. — Сэм хлопнул Даффи по спине, да так сильно, что шейкер чуть не вылетел у того из рук. — Тряси, братишка, тряси.

Когда он ушел, Даффи прикончил остатки «Бакарди». Чувствуя приятное опьянение, он уселся поудобнее. Будущее казалось не таким уж мрачным. Он посмотрел в другой конец зала — туда, где сидел толстяк, весь вечер не сводивший с него глаз. Когда по твоему лицу два часа кряду шарит чей-то взгляд, трудно этого не заметить. Даффи понял, что за ним пристально наблюдают, едва толстяк вошел в холл отеля.

«Интересно, кто он такой? — равнодушно подумал Даффи. — В прошлом, наверное, был красавчиком хоть куда, но перестал следить за собой и разжирил». У толстяка были широкие бугристые плечи; обладатель таких мускулов способен сбить с ног одним ударом. Но пузо великовато — а это все, что нужно о нем знать. Физиономия крупная, заплывшая жиром. Уголки рта

опущены, отчего лицо кажется угрюмым и презрительным. Маленькие глазки беспокойно бегают туда-сюда, словно черные бусины.

Даффи решил, что ему чуть больше сорока пяти. Очевидно, не бедствует. Костюм из хорошей ткани и — что еще важнее — правильно скроен и отлично сидит. У толстяка был уверенный вид, какой бывает только у людей при деньгах. Так выглядит человек с жирным банковским счетом.

Поднявшись на ноги, Даффи нетвердой походкой отправился в путешествие по холлу, намеренно построив маршрут так, чтобы пройти мимо толстяка. Когда он подошел к его столику, толстяк встал и застыл в ожидании. Даффи остановился и окинул его взглядом. Вблизи толстяк нравился ему еще меньше.

— Я Дэниел Морган, — сказал толстяк таким тоном, словно произносил фамилию Рокфеллер. — Мистер Даффи?

Даффи бросил на него удивленный взгляд и подтвердил:

— Он самый.

— Мистер Даффи, я хочу с вами побеседовать. Отобедаете со мной?

Даффи приподнял бровь. Почему бы и нет, раз угощают, подумал он.

Морган вошел в ресторан. По тому, как официанты уивались вокруг толстяка, Даффи понял: его бумажник толщиной не уступает хозяину. Морган уселся за уединенный столик в углу. Даффи сел напротив. К ним с поклонами подскочили сразу трое официантов, в отдалении топтался сомелье. Явился метрдотель, двигаясь плавно, будто на колесиках, а за ним, выстроившись в ряд, встали остальные итальянки. Королевский прием, но Морган оставался недоволен. Он желал видеть шеф-повара. Разумеется, он его увидел.

В такой ситуации чувствуешь себя либо прислугой, либо большим начальником. Даффи чувствовал себя прислугой.

Морган взял меню и начал совещаться с шефом. К радости Даффи, они не спрашивали его мнения. Голос у Моргана был глубокий и хриплый, и он все говорил и говорил, а шеф подвякивал на ломаном английском. Наконец они определились с выбором, толстяк остался доволен, прислуга ударила. Тут Морган вспомнил про сидящего напротив Даффи:

— Простите, что я не спросил, чего вы желаете. В подобных случаях выбор достойных блюд лучше доверить не клиенту, а шефу. Стоит лишь обратиться к нему — и отличный ужин обеспечен. Полагаю, вы останетесь довольны.

Даффи пожал плечами. Ему снова захотелось выпить.

— Хочу уточнить кое-какие подробности, — продолжал Морган. — Простите меня за любопытство, но эти вопросы в итоге обернутся вам во благо, так что прошу отнестись к ним с терпением.

От витиеватых речей Даффи почувствовал себя неуютно. С другой стороны, он не ел устриц уже пару лет, так что пускай говорит.

Не дожидаясь ответа, Морган взял быка за рога.

— Слышал, сегодня вы уволились из «Трибьюн»? — небрежно бросил он.

— Вы правы, но лишь отчасти, — усмехнулся Даффи. — Я не уволился, меня выперли.

— У Аркрайта тяжелый характер.

Похоже, этот парень знает все на свете. Даффи положил вилку для устриц на тарелку и с сожалением взглянул на блестящие раковины.

— И что с того? — осведомился он.

— Допускаю, что вам будет непросто найти новую работу.

Принесли суп и херес. Даффи посмотрел на херес, перевел взгляд на Моргана. Морган все понял.

— Вероятно, вы предпочли бы скотч? — спросил он.

— От девчачьего пойла у меня несварение, — извиняющимся тоном сказал Даффи.

Морган подозревал сомелье, и на столе материализовалась бутылка скотча. Теперь Даффи мог справиться с чем угодно. Махнув щедрую стопку, он снова нырнул в суп.

— Я уже говорил... — начал Морган.

Даффи поднял голову и жестко посмотрел на собеседника.

— Вы чертовски хорошо осведомлены, — резко сказал он. — Откуда вам все это известно?

Морган взмахнул рукой.

— Прошу, не перебивайте, — сказал он. — Я говорил, что вам будет непросто найти работу.

Даффи бросил ложку на стол.

— Знаете, дружище, — произнес он, — парней с моим опытом редко встретишь в очереди за бесплатной кормежкой. Железо у меня отменное, дело свое я знаю. Если уж совсем прижмет, открою фотосалон. Ваше счастье чрезвычайно мне приятно, но я не переживаю. И очень огорчусь, если вы возьметесь переживать за меня.

— Я совершенно уверен, — торопливо сказал Морган, — что вы прекрасно справитесь со своими затруднениями. Но у меня есть к вам предложение, и оно может оказаться чрезвычайно интересным, если вы решитесь открыть фотостудию.

— Что за предложение?

— Прежде чем мы приступим к разговору, не могли бы вы просветить меня относительно технических тонкостей вашего ремесла?

— Не вопрос. — Даффи начинал уставать от разговора. — Что вы хотите знать?

— Возможно ли получить снимки человека без его ведома? При обычном освещении, в обычной комнате. Скорее всего, человек не будет сидеть на месте. Мне нужно не абы что, а качественные фотографии.

— Многое зависит от помещения, — произнес Даффи и плеснул себе виски, забыв разбавить его водой. — Прежде чем что-то сказать, я должен увидеть комнату. Очень важны стены, как они отражают свет. Если вам не нужны художественные снимки, то обычные я обеспечу. Простые, без выкрутасов.

— Сумеете их сделать?

— Ага. Это не так уж сложно.

Казалось, Морган остался доволен ответом. Он снова пустился в многоречивые рассуждения. Обед шел своим чередом, ничего не происходило, и Даффи догадался: сначала Морган доест, а уже потом продолжит деловой разговор. Он оказался прав: когда принесли кофе, Морган предложил ему сигару, закурил сам и вернулся к делу.

— Ситуация деликатная, — сказал он, скривив губы; густой сигарный дым почти полностью скрыл его лицо. — Мне не хотелось бы посвящать вас в детали. Чем меньше вы знаете, тем лучше для нас обоих. Мою супругу шантажируют, и я хочу ее выручить.

Даффи хмыкнул. Жизнь полна сюрпризов, подумал он.

— К сожалению, мы с женой ладим хуже, чем хотелось бы. — Морган покрутил в пальцах рюмку с ликером. — Мы живем раздельно. Впрочем, вас это не касается. Итак, ее шантажируют, и я хочу положить этому конец. Она не стала обращаться ко мне за помощью, но ситуации это не меняет. Я хочу поймать преступника с поличным. И здесь начинается ваша работа. Мне нужны фото, на которых жена передает деньги этому мошеннику; тогда я смогу сдать его властям. Ждать по-

мощи от миссис Морган не приходится; это бессмысленно, ведь она отвергнет мою поддержку. Я помогу вам проникнуть в ее апартаменты, а остальное — ваша забота. И я хорошо вам заплачу.

Даффи все это не нравилось. Затея была с душком. Он поерзал в кресле.

— На такое дело лучше нанять частного сыщика, — без воодушевления произнес он.

Похоже, Морган был готов к возражениям.

— Мне нужны фотографии, — подчеркнул он. — Чтобы получить их, необходимо нанять специалиста. Вы — тот самый специалист, и совсем скоро вам понадобятся деньги. Думаю, все сходится, не так ли?

«Если возьмусь за эту работенку, неплохо зарабатываю», — сказал себе Даффи.

— Теперь что касается условий. — Морган положил свои ручищи на скатерть и уперся в них взглядом. — Я плачу пятьсот долларов вперед и тысячу долларов за каждую удачную фотографию.

Даффи как следует приложился к стакану, чтобы успокоить нервы. Он уже достаточно набрался, но все еще осторожничал.

— Вижу, вам очень нужны эти картинки, — сказал он, думая о том, что пятнадцать сотен придется ему как нельзя кстати.

— Да, очень, — ответил Морган. — И поскорее. Возьметесь?

Даффи махнул рукой.

— Расслабьтесь, — произнес он. — Не подгоняйте. Давайте проговорим еще раз. Вы хотите, чтобы я отправился на квартиру к вашей жене, сфотографировал ее в компании с неким человеком и принес фотографии вам. Верно?

Даффи видел, что Морган начинает терять терпение, но толстяк умел держать себя в руках.

— Да, верно, — подтвердил он.

— А если она заметит меня и примется звать на помощь?

— Не заметит, — отрезал Морган. — Позвольте пояснить. Она без ума от музыки и достаточно богата, чтобы позволить себе такое увлечение. В ее гостиной есть небольшая ниша для органа, что-то вроде балкона. Она находится футах в десяти от пола и выходит в комнату. Попасть туда можно лишь по специальной лестнице, а к ней есть отдельный вход.

Даффи потянулся за скотчем. Морган положил руку на бутылку.

— Вам не кажется... — начал он, но Даффи убрал руку толстяка — просто снял с бутылки и с недовольным видом отбросил в сторону.

— Послушайте, — резко сказал он, — если вам кажется, что я хвачу лишнего, не переживайте. Когда мне хочется выпить, я себе не отказываю. Понятно?

Морган пожал плечами. Его лицо побледнело, он осторожно массировал запястье.

— Ну и хватка у вас, — заметил он.

— А то, — осклабился Даффи. Он плеснул себе скотча, одним махом заглотил содержимое стакана и добавил: — Продолжайте.

Толстые пальцы Моргана забарабанили по столу.

— Видите ли, моей супруге не хотелось, чтобы по комнате разгуливали музыканты. Поэтому она устроила черный ход, чтобы на балкон можно было попасть без лишней суеты. Вам всего лишь нужно подняться по лестнице, улечься на пол и сфотографировать происходящее в комнате. Наверху темно, вас не обнаружат.

«В таком случае работенка действительно непыльная», — подумал Даффи. В то же время он чувствовал: толстяк чего-то недоговаривает. С одной стороны, Мор-

ган не внушал ему доверия. С другой — он предлагал неплохие деньги, и как раз вовремя. Даффи снова попытался внести ясность.

— Давайте-ка изобразим все в мрачном свете, — сказал он. — Допустим, ей взбредет в голову поиграть на органе. Она заберется на балкон и обнаружит меня. Что тогда?

Толстяк Морган снова пожал плечами:

— Другого пути наверх не существует. Просто закроете дверь на щеколду. Оказавшись там, вы будете в безопасности. — Он достал бумажник и выложил на стол пять стодолларовых банкнот. — Кроме того, — добавил он, маслено улыбаясь, — вы же понимаете, что я плачу вам не просто так. Деньги принято зарабатывать.

Даффи схватил купюры и сунул их во внутренний карман пиджака.

— Хорошо, — сказал он. — Когда начинаем?

Морган достал золотые часы и взглянул на циферблат. Даффи заметил, что рука у толстяка едва заметно дрожит.

— Сейчас начало одиннадцатого, — произнес Морган. — Подготовьте оборудование и можете отправляться на место. Думаю, начнем прямо сейчас.

Даффи встал и отпихнул кресло ногой. Морган посмотрел на него и тихо сказал:

— Хочу еще раз подчеркнуть, что важно...

Даффи поднял руку.

— Бросьте, — произнес он. — Нет нужды повторять все заново. Тысяча баксов за картинку, вот что для меня важно.

— Вы без труда найдете применение таким деньгам, — заметил Морган, выбираясь из кресла.

— Да что вы говорите? — отозвался Даффи.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Морган был совершенно прав. Устроиться оказалось очень просто. Даффи сидел на корточках в органной нише; забавно, но он чувствовал себя как дома. На шее у него висел фотоаппарат, а свет в комнате был вполне приличным. «Вот и подзаработаю», — говорил он себе. Балкон полностью соответствовал описанию Моргана, с него просматривалась вся комната. Тяжелые пурпурные шторы частично закрывали нишу. Отправляясь на дело, Даффи прихватил с собой пинту скотча — чтобы успокаивать нервы и относиться к работе с профессиональным интересом.

Он настроил фотоаппарат, выставив широкую диафрагму и довольно короткую выдержку, после чего устроился поудобнее и принялся ждать. Морган свозил его домой за оборудованием, а потом они подъехали к черному ходу, ведущему в лофт. Казалось, Морган все тщательно спланировал; дело шло как по маслу. Он сказал, что ночью будет дожидаться Даффи в баре «Принсесс-отеля».

Даффи взглянул вниз, оценивая комнату. Улетное местечко. Интерьер выдержан в кремовых и пурпурных тонах. На полу — ворсистый светлый ковер, а на ковре — огромные кожаные кресла, кремовые и пурпурные. Отличный выбор, выглядит весьма современно. «Вот бы мне такую квартиру», — подумал Даффи.

Он посмотрел на часы. Дело шло к полуночи. Хотелось курить, но Даффи решил не рисковать. Он задумался, сколько еще придется ждать. В этот момент дверь отворилась, в комнату стремительно вошла женщина и тут же исчезла в двери напротив. Она двигалась так быстро, что Даффи не сумел ее разглядеть. Он осторожно распростерся на полу, вытянувшись во весь рост. Опираясь на локти, он подготовил фотоаппа-